

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ КНИГИ И РЕЦЕНЗИИ INDEX LIBRORUM

А. А. Петров*

Сложные коллизии норм права и как с ними бороться: рецензия на монографию А. С. Гамбаряна и Л. Г. Даллакян «Коллизионные нормы и их конкуренция» (М.: Юрлитинформ, 2019. 160 с.)¹

Аннотация. Рецензируемая монография посвящена теоретико-правовой головоломке — сложным коллизиям норм права (совпадение коллизий, конкуренция коллизионных норм). В книге содержится ряд ценных идей по теме исследования. В частности, авторы верно разграничивают позитивизированные коллизионные нормы и разработанные юристами принципы (максимы) преодоления коллизий (коллизионные правила толкования), которые могут быть рассогласованными между собой. Это и порождает сложные коллизии. Авторы удачно показывают это на примере сложной судьбы принципа *lex posterior derogat priori* в правовой системе Армении. В работе проводится сравнительно-правовое изучение правового регулирования разрешения коллизий норм, в том числе сложных коллизий, в постсоветских государствах. Весьма интересна иерархическая система коллизионных критериев, предлагаемая авторами для преодоления сложных коллизий норм права. Кроме того, в монографии подробно излагается проблематика «внесистемных коллизий» в праве, под которыми понимаются антиномии принципов и норм права и рассогласованности между принципами права. Вместе с тем в работе есть ряд спорных тезисов, например о приоритете гуманистического содержательного критерия разрешения коллизий над традиционными юридическими критериями (такими как *lex superior*, *lex specialis*, *lex posterior*); о необходимости выделения в качестве отдельных критериев преодоления коллизий компетенционного и отраслевого критериев; об ограничительной авторской интерпретации сферы применения коллизионного принципа *lex specialis*. Указанные спорные идеи аргументированно критикуются в рецензии.

Ключевые слова: коллизии норм права, конкуренция норм права, догма права, толкование права, рецензия, сложные коллизии, разрешение коллизий норм права, совпадение коллизий.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.156.11.155-162

¹ Статья подготовлена в рамках реализации гранта Президента РФ молодым ученым — кандидатам наук, проект «Совпадение коллизий норм права» (МК-4819.2018.6).

© Петров А. А., 2019

* Петров Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Сибирского федерального университета
sfu-pravo@yandex.ru
660075, Россия, г. Красноярск, ул. Маерчака, д. 6, корп. 6

Рецензируемая монография² ученых из Российско-Армянского (Славянского) университета (г. Ереван) Артура Сирекановича Гамбаряна и Лилит Георгиевны Даллакян посвящена практически не исследованной в русскоязычной теоретической юриспруденции проблематике сложных коллизий нормативно-регулятивных средств, которые возникают тогда, когда между собой сталкиваются сами общие принципы (максимы), используемые для преодоления коллизий, и (или) отдельные коллизионные нормы. Авторы монографии предлагают обозначить исследуемый объект термином «конкуренция коллизионных правил» (с. 49—50), хотя в русскоязычной литературе предложены и другие термины для обозначения исследуемого вида антиномий — совпадение коллизий³, сложные коллизии⁴.

Генезис сложных коллизий обусловлен тем, что одна и та же конкретная антиномия правовых норм может быть квалифицирована как идеальная совокупность коллизий нескольких типов. Это возможно, поскольку совокупность закрепленных в позитивном праве коллизионных норм может быть как внутренне противоречивой, так и несовместимой с общими принципами (максимами) разрешения конфликтов норм права (*lex superior, lex specialis, lex posterior*). Это ведет к тому, что правовая неопределенность возрастает по экспоненте: рассогласованными являются не только нормы права, но и принципы и правила преодоления самих коллизий. Как правильно отмечается в рецензируемой монографии, в случае сложной коллизии «компетентный орган, прежде чем разрешить спор по сути, должен провести всестороннее обсуждение такого сложного вопроса, как правильный выбор из нескольких коллизионных норм» (с. 50). Более того, как правило, в доктрине осмысление исследуемо-

го феномена ограничивается соотношением иерархической, содержательной и темпоральной коллизий норм права⁵ либо попарным сопоставлением двух видов антиномий норм, например содержательной и темпоральной⁶. К примеру, можно заметить, что в авторитетном ежегоднике «Юридическая техника» за 2017 г. (гл. ред. — д-р юрид. наук, профессор В. М. Баранов), полностью посвященном коллизионной проблематике (как в теоретико-правовом, так и в отраслевом срезе), нет ни одной статьи, в которой специально исследовался бы вопрос совпадения коллизий⁷.

Известно, что в учении о коллизиях норм выделяется два аспекта: дескриптивный (концептуально-понятийный) — определение понятия коллизии, объяснение их природы, классификация и типологизация и т.п., и прескриптивный (деятельностный) — анализ принципов и правил преодоления коллизий и моделирование юридической деятельности в коллизионных ситуациях⁸. Именно прескриптивный аспект анализа нормоконфликтов содержательно превагирует в рецензируемой монографии, которая состоит из трех глав («Теория коллизионных норм», «Разрешение коллизий и конкуренции коллизионных норм в законодательстве постсоветских государств», «Внесистемные коллизии и внутрисистемные конфликты принципов права»). Каждая из глав подразделяется на параграфы и подпараграфы. Выбранная авторами структура и композиция книги, несомненно, удачна. Она позволяет довольно четко проследить логику научного поиска авторов и оценить его результаты.

В монографии А. С. Гамбаряна и Л. Г. Даллакян содержится россыпь идей, значимых и ценных для общей теории коллизий в праве и смежных областей теоретической юриспруденции.

² Гамбарян А. С., Даллакян Л. Г. Коллизионные нормы и их конкуренция. М.: Юрлитинформ, 2019. 160 с.

³ См.: Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984. С. 90—95.

⁴ См., например: Петров А. А., Тихонравов Е. Ю. Пробелы и коллизии в праве : учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 65—67.

⁵ См.: Власенко Н. А. Указ. соч. С. 90—95.

⁶ См., например: Регельсбергер Ф. Общее учение о праве. М., 1897. С. 91 ; Halsbury's laws of England. 5th ed. 2011. Vol. 44 (2). § 1300 ; Москалюк О. В. Механізм подолання змістовних і темпоральних колізій норм права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 2011. С. 21 ; Kammerhofer J. Unearthing Structural Uncertainty Through Neo-Kelsenian Consistency: Conflicts of Norms in International Law // Papers of the European Society of International Law. 2005. URL: <https://esil-sedi.eu/wp-content/uploads/2018/04/Kammerhofer.pdf> (дата обращения: 06.07.2019).

⁷ Юридическая техника : ежегодник. 2017. № 11. 762 с.

⁸ См.: Беляев М. В. Коллизионность права с точки зрения системного подхода: эпистемологический аспект // Юридическая техника : ежегодник. 2017. № 11. С. 107.

Прежде всего речь идет о необходимости разграничения нормативного и доктринального аспектов преодоления коллизий: авторы аргументированно демонстрируют, что в любой правовой системе существуют как позитивизированные коллизионные нормы, так и разработанные юристами «внутрицеховые» принципы (максимы) преодоления коллизий (авторы называют их коллизионными правилами толкования, или коллизионными средствами) (с. 7—24). Природа и генезис их различны, хотя в общей теории права встречаются и обратные утверждения⁹. И все же в строгом смысле слова нельзя отрицать, что коллизионные нормы есть результат акта волеизъявления государства, в то время как общие коллизионные принципы (максимы) есть порождение юридической мысли (локализация места возникновения такой — монастырь, университет, суд — не столь важна). Даже если коллизионные правила толкования воспринимаются как «естественные» и «очевидные», ничто не мешает конкретно-историческому законодателю принять рассогласованные с ними коллизионные нормы.

Авторы удачно показывают это на примере сложной судьбы доктринальной максимы *lex posterior derogat priori* в правовой системе Армении (подпар. 2.3 гл. 1). Дело в том, что действующее позитивное право Армении основано на отрицании принципа «последующий закон сильнее предыдущего». Так, в ч. 1 ст. 40 Закона Республики Армения 2018 г. «О нормативных правовых актах» закрепляется, что в случае коллизий между нормативными правовыми актами применяются нормы нормативного акта, который вступил в силу ранее. И в ранее действовавшей ч. 3 ст. 24 Закона Республики Армения «О правовых актах» 2002 г. также устанавливалось аналогичное правило: новый законодательный акт, принятый тем же органом, не должен противоречить имеющим равную юридическую силу правовым актам, принятым ранее и вступившим в законную силу. При возникновении противоречий между принятыми тем же органом и имеющими равную юридическую силу нормативными актами действуют нормы правового акта, вступившего в законную силу ранее (с. 45). Такая нетипич-

ная коллизионная норма позитивного права явно вступает в конфликт с идеей *lex posterior derogat priori*, и в монографии демонстрируется, что судьи и иные правоприменители в Армении придерживаются (с отдельными исключениями) именно позитивно-правовой нормы о приоритете ранее принятого закона, а не доктринального коллизионного правила толкования (с. 29—30, 45—49). Как отмечают авторы, приоритет ранее принятых норм, по мысли его разработчиков, преследует две цели: усилить бдительность законодателя при принятии новых норм и защитить частного инвестора (с. 47—48). В монографии содержится обоснованная критика правила о приоритете ранее принятой нормы как очевидно дефектной (с. 45—49), которая органично сочетается с развернутой аргументацией фундаментальных оснований приоритета *lex posterior* (с. 39—40), включая отсылку к опыту иных правовых систем (с. 40—44). Поэтому авторы монографии предлагают привести национальное законодательство Армении в соответствие с максимой о приоритете последующего закона над предыдущим, а высшим судам (даже до решения этого вопроса легислатурой) — руководствоваться приоритетом последующего закона (с. 49). Последнее утверждение обусловлено разделяемым авторами тезисом о *sui generis* нормативном характере коллизионных правил толкования (с. 8—9).

Следует заметить, что авторы монографии, исследуя ряд доктринальных подходов к решению головоломки конкуренции коллизионных норм, обнаруживают сложность теоретико-правового обоснования ранжирования приоритетов применения коллизионных норм того или иного вида (с. 50—54), что логично подтверждается непоследовательностью в практике Кассационного Суда Армении, сталкивающегося со сложными коллизиями (с. 57—58). В этой связи представляет интерес проведенный в работе критический анализ ст. 40 Закона Армении о нормативных правовых актах 2018 г., в которой законодатель закрепляет приоритеты в применении коллизионных норм в ситуации их конкуренции (подпар. 4.3 гл. 1).

⁹ О возможности сугубо позитивистской трактовки природы коллизионных принципов (максим) см.: Paulson S. L. On the status of the Lex Posterior Derogating Rule // *Liverpool Law Review*. 1983. № 3. Pp. 5—18; Vranes E. Lex Superior, Lex Specialis, Lex Posterior. Zur Rechtsnatur der «Konfliktlösungsregeln» // *ZaöRV* (Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht (Heidelberg Journal of International Law)). 2005. № 65. Pp. 391—405.

Одним из серьезных вопросов, которые стоят перед собой авторы, является научный поиск места гуманистического критерия разрешения коллизий (приоритет более благоприятной для человека нормы)¹⁰ в системе коллизионных принципов (максим). Здесь ценна авторская идея о том, что в ситуации конкуренции конституционно значимых ценностей вряд ли можно найти универсальное место содержательного гуманистического критерия преодоления коллизий в системе юридических критериев-приоритетов (с. 65).

Обстоятельное сравнительно-правовое изучение правового регулирования разрешения коллизий норм, и в том числе сложных коллизий, в постсоветских государствах (его результаты отражены в гл. 2 монографии) позволяет авторам заключить, что существуют три модели решения данного вопроса в «законах о законах»: 1) умолчание о возможности коллизии коллизионных норм; 2) косвенное установление приоритета определенных коллизионных норм, в том числе путем отсылки к отраслевому законодательству; 3) прямое ранжирование приоритетов (с. 97—99). Последний вариант, по мысли авторов, является оптимальным. Подытоживая, авторы замечают, что «согласно общему правилу, при конкуренции коллизионных норм действует приоритет иерархической нормы над темпоральной и содержательной коллизионными нормами и преимущество содержательной коллизионной нормы над темпоральной. При отраслевых коллизиях равнозначных норм на первый план выдвигается правило отраслевого приоритета, которое имеет преимущество и над содержательной, и над темпоральной коллизионными нормами» (с. 98).

Весьма интересно и подробно в монографии излагается проблематика так называемых внесистемных коллизий в праве, под которыми понимаются антиномии принципов и норм права и рассогласованности между принципами права (с. 101). Ценным является вывод авторов о том, что единичная норма (даже конституционная) не может формироваться, толковаться либо применяться так, что будет ограничена сфера применения принципов конституционного строя, либо эти принципы обесценятся

(с. 104—105, 111—114). Авторы подробно рассматривают вопрос о контекстуальной интерпретации норм об установлении иммунитета главы государства в свете основ конституционного строя Армении (с. 115—121) и логично заключают, что «функциональный иммунитет Президента РА можно использовать в качестве щита и освободить его от уголовного преследования за преступления, связанные с его функциями, но никак не в случае посягательства на принципы конституционного строя. Конституция не может содержать “атомную бомбу”, способную каждую минуту уничтожить не только основы конституционного строя, но и саму Конституцию и существующий в стране конституционализм. Конституция не имеет и не может иметь потенциал самоуничтожения» (с. 121).

Авторы аргументированно обосновывают, что в контексте поиска иерархии принципов права не стоит слишком большое внимание уделять правовой форме, поскольку и факт закрепления принципа в позитивном праве, и уровень законодательного закрепления принципов сами по себе не конституируют их иерархический статус в системе принципов права: здесь актуален не формальный, а содержательный подход (с. 123—124). Авторы соглашаются с представленной в теоретической юриспруденции идеей, что проявлением такого содержательного подхода является обращение к идее взвешивания принципов и поиска баланса между ними (с. 127—128). Как известно, применение такой методологии решения коллизионной проблемы имплицитно основывается на невозможности абстрактного определения приоритета одного принципа над другим без учета особых обстоятельств отдельного «сложного дела», для решения которого следует «взвесить» конкурирующие принципы и в необходимых случаях сопоставить их с конкретными нормами путем мыслительной конкретизации содержания принципа и гипотетико-дедуктивного выведения из его содержания соответствующей мыслимой, потенциально коллидирующей нормы¹¹.

Таковы вкратце некоторые (но, конечно, не все) значимые идеи авторов рецензируемой монографии, которые могут быть расценены

¹⁰ Наименование данного критерия «гуманистический» встречается, в частности, у Д. В. Агашева (см.: Агашев Д. В. Коллизионные проблемы в праве социального обеспечения : монография. Томск, 2005. С. 202—209).

¹¹ Burazin L. Conflicts between Fundamental Rights Norms // Proportionality in Law: an Analytical Perspective / ed. D. Duarte, J. S. Sampaio. NY : Springer, 2018. Pp. 111—117.

как вклад в приращение теоретико-правового знания.

Вместе с тем, как и в любом научном труде, в монографии А. С. Гамбаряна и Л. Г. Даллакян обнаруживается ряд спорных идей, по поводу которых есть смысл подискутировать.

Во-первых, весьма дискуссионным является тезис о приоритете гуманистического содержательного критерия разрешения коллизий над традиционными юридическими критериями, который рассматривается авторами в параграфе 5 главы 1.

Дело в том, что гуманистический критерий преодоления нормативных конфликтов, в отличие от всех иных объективно заданных общих (универсальных) юридических критериев (время принятия, ранг нормы и т.д.), является телеологически и контекстуально идентифицируемым для каждого конкретного случая, конкретной коллизионной ситуации. Проще говоря, определение того, какая норма является более благоприятной для человека, невозможно до установления наличия коллизии между более и менее благоприятными нормативными установлениями (это немного напоминает апорию, но дело не только в этом). Между тем в основании идеи нахождения коллизионных критериев, на основе которых преодолеваются коллизии норм, лежит представление о возможности нахождения сравнительно легко идентифицируемых универсалий, очевидных для усредненного правоприменителя. Очевидно, что гуманистический критерий не может быть такой универсалией.

Нельзя отрицать и потенциальную ограниченность этого критерия лишь сферой публичного права: в частном праве правоприменитель объективно не в состоянии без подсказок со стороны законодателя (например, концепция «слабой стороны» договорных отношений) выявить, чей интерес из противоречивых, но равнозначно охраняемых интересов юридически равных и наделенных автономией воли субъектов должен в большей мере защищаться. Кстати, в монографии признается это «территориальное» ограничение гуманистического критерия (с. 33).

Вместе с тем это не означает, что гуманистический критерий решения коллизионной проблемы (но не преодоления коллизии) стоит списывать со счетов. Однако функционирует он

несколько иначе. В публичном праве в ситуациях, когда применение правовых максим и (или) коллизионных норм ведет к реализации менее благоприятной для личности нормы, суды и иные правоприменители могут обратиться к стратегии избегания обнаружения конфликта норм. Проще говоря, правоприменитель не усматривает коллизии между более и менее благоприятной для личности нормами, аргументируя такой подход, к примеру, ограничительным толкованием менее благоприятной для человека нормы либо расширительным толкованием более благоприятной нормы. Стратегия элиминирования коллизионной проблемы путем более узкого или более широкого толкования правовых норм возможна, поскольку суды и иные правоприменители обладают широкими дискреционными полномочиями по установлению смысла норм права¹², и ни в одной правовой системе легислатура не в состоянии полностью детерминировать этот процесс. В описанных авторами случаях обращения к гуманистическому критерию без всякого репутационного ущерба для чувства законности суд может констатировать, что законодатель просто не рассчитывал на применение менее благоприятной нормы к рассматриваемой ситуации, а значит, нет и конфликта норм. Более того, к примеру, в ситуациях наличия нескольких разрешительных норм в рамках общедозволительного типа правового регулирования (а равно при наличии нескольких норм-запретов в рамках разрешительного типа правового регулирования), одна из которых является более благоприятной для личности, а другая — менее благоприятной, констатация отсутствия нормоконфликта будет в высшей степени оправданной стратегией, поскольку в данном случае объективно отсутствует функциональная несовместимость указанных норм. В таком контексте уместно будет еще раз обратиться к обсуждаемому на страницах монографии решению Европейского Суда по правам человека по делу *Case of Štetiar and Šutek v. Slovakia* от 23.11.2010 (с. 66—67), в котором Суд столкнулся с наличием двух норм-запретов: нижестоящая норма запрещала задержание до судебного решения вопроса на срок свыше 24 часов, а вышестоящая — на срок свыше 48 часов. Как представляется, в этом случае вообще нет необходимости обращения к критерию применения наиболее благоприятного за-

¹² *Gonzalez C. E. The Logic of Legal Conflict: The Perplexing Combination of Formalism and Anti-Formalism in Adjudication of Conflicting Legal Norms // Oregon Law Review. 2001. Vol. 80, No 2. Pp. 454—585.*

кона в ущерб принципу *lex superior*, поскольку отсутствует сама по себе коллизия норм¹³.

Кроме того, более благоприятной может быть ранее принятая специальная норма, ранее принятая вышестоящая норма и т.п. — в таких случаях выделение этого дополнительного критерия является излишним, так как коллизия может быть решена просто путем обращения к общим принципам преодоления коллизий, в том числе — сложных.

Итак, рассмотрение гуманистического содержательного критерия разрешения коллизийной ситуации в одном ряду с универсальными юридическими принципами (максимами) преодоления нормоконфликтов, как кажется, затемняет истинное положение указанного критерия в системе координат средств решения коллизийной проблемы: правоприменитель, прогнозируя потенциально негативные для прав и свобод личности последствия применения одной из коллидирующих норм, может не применять ее, руководствуясь как традиционными юридическими критериями *lex superior*, *lex specialis* и *lex posterior*, так и стратегией сокрытия либо необнаружения коллизии норм.

Во-вторых, вызывает вопросы выделение в качестве отдельных критериев преодоления коллизий компетенционного (с. 15—17) и отраслевого (с. 14—15) критериев. Как представляется, все же компетенционные коллизии являются разновидностью иерархических, а не самостоятельным видом коллизий. Аргументация такова: нужда в выделении компетенционных коллизий как особого вида пропадает, если вслед за Г. Кельзенем согласиться, что в системе источников права существуют два типа иерархических связей: статическая (при которой вышестоящая норма задает некоторые содержательные характеристики нижестоящим нормам), и динамическая (вышестоящая норма лишь устанавливает, на каком уровне и кем могут регулироваться те или иные отношения, не детерминируя само содержание норм права)¹⁴. Тогда «компетенционные» коллизии суть динамические иерархические, и не более того. В свою очередь, самостоятельность критерия преодоления отраслевых (предметных) кол-

лизий также вызывает вопросы прежде всего из-за сомнительности в объективности отраслевого деления позитивного права и возможности уподобления отраслей права (или иных фрагментов системы права) автономным отсекам подводной лодки; во всяком случае, практический смысл установления предметного превосходства одного массива правовых установлений над другими традиционно сводится к переквалификации потенциальной коллизии из темпоральной и (или) содержательной в иерархическую¹⁵.

В-третьих, как представляется, авторы слишком ограничительно трактуют сферу применения коллизийного принципа *lex specialis*, не относя к сфере его действия ситуации несогласованности между общими нормами и специальными нормами — изъятиями («исключениями») из этого общего правила (с. 11—12, 31). Если в одной норме содержится общее правило, а в другой — изъятие из этого общего правила, все же имеет место коллизия норм, даже если она умышленно используется законодателем как своеобразный прием юридической техники.

Наконец, в порядке конструктивной критики хотелось бы отметить, что в монографии большее внимание можно было бы уделить самой сложной, на взгляд рецензента, конкуренции коллизийных норм — конфликту между принципами *lex specialis* и *lex posterior*. Здесь есть еще над чем подумать: несмотря на то что в доктрине все же превалирует идея универсального приоритета максимы *lex specialis*, ее применение имеет один негативный эффект: в случае концептуальных обширных изменений законодательства приоритет ранее принятых специальных норм над позднее принятыми общими может быть юридическим препятствием на пути прогрессивных преобразований правового инструментария. Что это — неизбежная плата за правовую определенность либо неустранимый изъян в теории? К сожалению, ответа на этот сложный вопрос авторы не дают.

Вместе с тем сам по себе характер выделенных дискуссионных положений рецензируемой

¹³ См. подробнее: *Петров А. А.* Влияние типа правового регулирования на существование коллизии норм права // Вестник Омского университета. Серия : Право. 2019. Т. 16. № 1. С. 37—43.

¹⁴ Ганс Кельзен: Чистое учение о праве, справедливость и естественное право / пер. с нем. М. В. Антонова и С. В. Лёзова. СПб., 2015. С. 163—191.

¹⁵ См., например: *Петров А. А.* Вопросы преодоления коллизий норм кодексов, устанавливающих общественный приоритет // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 1. С. 4—23.

монографии свидетельствует об одном: есть с чем спорить по содержанию, и это прекрасно. Книга Артура Сирекановича Гамбаряна и Лилит Георгиевны Даллакян «Коллизионные нормы и их конкуренция» отражает результаты оригинального и качественно выполненного юридико-догматического и сравнительно-правового исследования весьма сложной темы. Она, несомненно, будет интересна ученым, практикующим юристам, аспирантам и студентам.

нального и качественно выполненного юридико-догматического и сравнительно-правового исследования весьма сложной темы. Она, несомненно, будет интересна ученым, практикующим юристам, аспирантам и студентам.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Агашев Д. В.* Коллизионные проблемы в праве социального обеспечения : монография. — Томск, 2005. — 272 с.
2. *Беляев М. В.* Коллизионность права с точки зрения системного подхода: эпистемологический аспект // *Юридическая техника : ежегодник.* — 2017. — № 11. — С. 106—113.
3. *Власенко Н. А.* Коллизионные нормы в советском праве. — Иркутск, 1984. — 99 с.
4. *Гамбарян А. С., Даллакян Л. Г.* Коллизионные нормы и их конкуренция. — М. : Юрлитинформ, 2019. — 160 с.
5. Ганс Кельзен: Чистое учение о праве, справедливость и естественное право / пер. с нем. М. В. Антонова и С. В. Лёзова. — СПб. : Алеф-Прес, 2015. — 542 с.
6. *Москалюк О. В.* Механізм подолання змістовних і темпоральних колізій норм права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Киев, 2011. — 21 с.
7. *Петров А. А.* Влияние типа правового регулирования на существование коллизии норм права // *Вестник Омского университета. Серия : Право.* — 2019. — Т. 16. — № 1. — С. 37—43.
8. *Петров А. А.* Вопросы преодоления коллизий норм кодексов, устанавливающих собственный приоритет // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право.* — 2019. — Т. 10. — № 1. — С. 4—23.
9. *Петров А. А., Тихонравов Е. Ю.* Пробелы и коллизии в праве : учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2019. — 80 с.
10. *Регельсбергер Ф.* Общее учение о праве. — М. : тип. И. Д. Сытина и К°, 1897. — 293 с.
11. *Burazin L.* Conflicts between Fundamental Rights Norms // *Proportionality in Law: an Analytical Perspective* / ed. D. Duarte, J. S. Sampaio. — NY : Springer, 2018. — 192 p.
12. *Gonzalez C. E.* The Logic of Legal Conflict: The Perplexing Combination of Formalism and Anti-Formalism in Adjudication of Conflicting Legal Norms // *Oregon Law Abstract.* — 2001. — Vol. 80, № 2. — Pp. 454—585.
13. *Halsbury's laws of England.* — 5th ed. — 2011. — Vol. 44 (2). — 621 p.
14. *Kammerhofer J.* Unearthing Structural Uncertainty Through Neo-Kelsenian Consistency: Conflicts of Norms in International Law // *Papers of the European Society of International Law.* — 2005. — URL: <https://esil-sedi.eu/wp-content/uploads/2018/04/Kammerhofer.pdf> (дата обращения: 06.07.2019).
15. *Paulson S. L.* On the status of the Lex Posterior Derogating Rule // *Liverpool Law Abstract.* — 1983. — № 3. — Pp. 5—18.
16. *Vranes E.* Lex Superior, Lex Specialis, Lex Posterior Zur Rechtsnatur der «Konfliktlösungsregeln» // *ZaöRV (Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht (Heidelberg Journal of International Law)).* — 2005. — № 65. — S. 391—405.

Материал поступил в редакцию 7 августа 2019 г.

**COMPLEX CONFLICTS OF LAW AND HOW TO DEAL WITH THEM: REVIEW OF THE MONOGRAPH
BY A.S. GAMBARYAN AND L.G. DALLAKYAN "CONFLICT OF LAW RULES AND THEIR COMPETITION"**

(MOSCOW: YURLITINFORM PUBL., 2019. 160 P.)¹⁶

Aleksandr A. Petrov, Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Siberian Federal University
sfu-pravo@yandex.ru
660075, Russia, Krasnoyarsk, ul. Maerchaka, d. 6, korp. 6

Abstract. *The reviewed monograph is devoted to the theoretical and legal puzzle — complex conflicts of law (coincidence of conflicts, competition of conflict of laws). The book contains a number of valuable ideas on the topic of research. In particular, the authors correctly distinguish between positivized conflict-of-laws rules and principles (maxims) developed by lawyers to overcome conflicts (conflict-of-laws rules of interpretation), which may be inconsistent with each other. This gives rise to complex conflicts. The authors successfully demonstrate this by the example of the complex fate of the lex posteriori derogat priori principle in the legal system of Armenia. The work provides a comparative legal study of the legal regulation of the resolution of conflicts of norms, including complex conflicts, in the post-Soviet States. The hierarchical system of conflict criteria proposed by the authors to overcome complex conflicts of law is very interesting. In addition, the monograph describes in detail the problems of "non-systemic conflicts" in law, which are understood as antinomies of principles and norms of law and inconsistency between the principles of law. At the same time, there are a number of controversial theses in the work, for example, on the priority of the humanistic substantive criterion of conflict resolution over traditional legal criteria (such as lex superior, lex specialis, lex posterior); on the need to allocate competence and industry criteria as separate criteria for overcoming conflicts; on the restrictive author's interpretation of the scope of application of the lex specialis conflict principle. These controversial ideas are criticized in the review in a well-reasoned manner.*

Keywords: *conflict of laws, collision of norms, dogma of law, interpretation of law, review, complex conflicts, resolution of conflicts of law, the coincidence of collisions.*

REFERENCES

1. Agashev, D.V. (2005). Kollizionnye problemy v prave sotsialnogo obespecheniya: monografiya [Conflict of laws issues in social security law: monograph]. Tomsk.
2. Belyaev, M.V. (2017). Kollizionnost prava s točki zreniya sistemnogo podkhoda: epistemologicheskii aspekt [Conflict of law from the point of view of the system approach: the epistemological aspect]. *Yuridicheskaya tekhnika: ezhegodnik* [Legal writing: yearbook]. (11). pp. 106—113.
3. Vlasenko, N.A. (1984). *Kollizionnye normy v sovetskom prave* [Conflict of laws rules in Soviet law]. Irkutsk.
4. Gambaryan, A.S., & Dallakyan, L.G. (2019). *Kollizionnye normy i ikh konkurentsia* [Conflict of laws and their competition]. Moscow: Yurlitinform Publ.
5. Kelsen, H. (2015). *Chistoe uchenie o prave, spravedlivost i estestvennoe pravo* [Pure theory of law, justice and natural law]. Translated from German. M.V. Antonova, & S.V. Lezova. St. Petersburg. Alef-Press, 2015.
6. Moskaluk, O.V. (2011). Механізм подолання змістовних і темпоральних колізій норм права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Abstract. of Cand. Degree Dissertation (in Ukrainian). Kiev.
7. Petrov, A.A. (2019). Vliyaniye tipa pravovogo regulirovaniya na sushchestvovanie kollizii norm prava [The influence of the type of legal regulation on the existence of a conflict of law]. *Vestnik omskogo universiteta. Seriya: pravo* [Herald of Omsk University: Series: Law. 16(1). pp. 37—43.
8. Petrov, A.A. (2019). Voprosy preodoleniya kolliziy norm kodeksov, ustanavlivayushchikh sobstvennyy prioritet [Questions of overcoming conflicts of norms of the codes establishing own priority]. *Vestnik Sankt-peterburgskogo universiteta. Pravo* [Vestnik of Saint Petersburg University. Law]. 10(1). pp. 4—23.

¹⁶ The paper was prepared within the framework of the Presidential Grant for Young Scientists — Candidates of Science, Project "Concurrence of conflict of laws" (MK-4819.2018.6).

9. Petrov, A.A. & Tikhonravov, E.Yu. (2019). *Probely i kollizii v prave: uchebnoe posobie* (2-e izd., pererab. i dop.) [Gaps and conflicts of law: Study Guide (2nd ed., rev. and suppl)]. Moscow: Prospect Publ.
10. Regelsberger, F. (1897). *Obshchee uchenie o prave* [General doctrine of law]. Moscow: Publishing House of I.D. Sytin and Co.
11. Burazin, L. (2018). Conflicts between fundamental rights norms. *Proportionality in Law: an Analytical Perspective*. Edited by D. Duarte, J.S. Sampaio. NY: Springer. 192 p.
12. Gonzalez, C.E. (2001). The logic of legal conflict: the perplexing combination of formalism and anti-formalism in adjudication of conflicting legal norms. *Oregon Law Abstract*. 80(2). pp. 454—585.
13. *Halsbury's laws of England* (5th ed). (2011). 44 (2). 621 p.
14. Kammerhofer, J. (2005). Unearthing structural uncertainty through neo-kelsenian consistency: conflicts of norms in international law. *Papers of the European Society of International Law*. Retrieved from <https://esil-sedi.eu/wp-content/uploads/2018/04/Kammerhofer.pdf> (accessed 06.07.2019).
15. Paulson, S.L. (1983). On the status of the lex posterior derogating rule. *Liverpool Law Abstract*. (3). pp. 5—18.
16. Vranes, E. (2005). Lex superior, lex specialis, lex posterior-zur rechtsnatur der "Konfliktlösungsregeln". *ZaöRV* (Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht (Heidelberg Journal of International Law)). (65). pp. 391—405.